

Фрик Ольга Владимировна

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина

Сберегательные и инвестиционные стратегии студентов: барьеры и парадоксы цифрового поведения

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой вовлечённости студенческой молодёжи в использование онлайн-сервисов для накопления и инвестирования. На основе авторского эмпирического исследования (опрос 276 первокурсников аграрного вуза, дополненный фокус-группами) выявлено, что лишь 13,0% респондентов активно применяют такие инструменты, тогда как 45,7% декларируют намерение начать, а 41,3% не проявляют интереса. Основные сдерживающие факторы: ограниченность доходов, отсутствие привычки к планированию, когнитивная схема «не моего уровня», низкое институциональное доверие (только 10,1% доверяют инвестиционным платформам). Обсуждается разрыв между абстрактным признанием полезности цифровых технологий для агробизнеса и отсутствием конкретных знаний о государственных программах поддержки. Предложены меры по формированию стартовой инвестиционной культуры через внедрение симуляторов биржевой торговли, микро-инвестиционных продуктов с порогом входа от 100 руб. и интеграцию финансовых модулей в профессиональное образование.

Ключевые слова: сберегательное поведение, инвестиционные стратегии, студенческая молодёжь, онлайн-сервисы, финансовое планирование, поведенческие барьеры, цифровая финансовая грамотность.

Frik Olga Vladimirovna

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin

Savings and Investment Strategies of Students: Barriers and Paradoxes of Digital Behavior

Abstract. The article examines the problem of low involvement of student youth in using online services for saving and investing. Based on the author's empirical research (a survey of 276 first-year students of an agricultural university, supplemented by focus groups), it was revealed that only 13.0% of respondents actively use such tools, while 45.7% declare their intention to start, and 41.3% show no interest. The main constraining factors are: limited income, lack of planning habits, the cognitive schema "not my level", and low institutional trust (only 10.1% trust investment platforms). The gap between the abstract recognition of the usefulness of digital technologies for agribusiness and the lack of specific knowledge about state support programs is discussed. Measures are proposed to form a starting investment culture through the introduction of stock trading simulators, micro-investment products with an entry threshold from 100 rubles, and the integration of financial modules into professional education.

Keywords: saving behavior, investment strategies, student youth, online services, financial planning, behavioral barriers, digital financial literacy.

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики сберегательные и инвестиционные практики перестают быть прерогативой обеспеченных слоёв населения, превращаясь в базовый элемент финансовой культуры. Для студенческой молодёжи, находящейся на этапе первичного накопления капитала и формирования устойчивых финансовых привычек, освоение этих практик имеет определяющее значение для будущего

благополучия. Однако техническая доступность онлайн-сервисов (мобильные приложения банков, инвестиционные платформы) не гарантирует их активного использования. Между потенциальной возможностью и реальным действием существует разрыв, обусловленный как объективными (уровень дохода), так и субъективными причинами (психологические установки, когнитивные искажения, доверие).

Цель настоящей статьи — выявить количественные параметры и качественные барьеры, препятствующие использованию онлайн-сервисов для накопления и инвестирования среди студентов аграрного вуза, а также предложить пути их преодоления. Эмпирическую базу составили данные опроса 276 первокурсников Омского ГАУ, проведённого в октябре–ноябре 2025 года, и материалы двух фокус-групп (16 участников). В отличие от традиционных исследований, фокусирующихся на доходе как основном факторе, в данной работе акцент сделан на поведенческих установках, когнитивных искажениях и институциональном доверии.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе барьеров сберегательного поведения студенческой молодёжи через синтез количественных и качественных методов, а также в выявлении разрыва между абстрактным признанием полезности цифровых технологий и конкретными операциональными знаниями о государственных сервисах поддержки агропромышленного комплекса. Статья структурирована следующим образом: после введения представлен обзор теоретических подходов, затем описана методология исследования, далее приведены результаты и их обсуждение, завершает текст заключение с практическими рекомендациями.

Теоретические подходы к исследованию сберегательного поведения молодёжи

В научной литературе сберегательное поведение студентов рассматривается в нескольких ключевых аспектах. В рамках поведенческой экономики (Р. Талер, Д. Канеман) выделяются когнитивные искажения — гиперболическое дисконтирование, эффект статус-кво, чрезмерный оптимизм или пессимизм в оценке будущих доходов, которые объясняют, почему молодые люди откладывают сбережения «на потом» даже при наличии свободных средств. Социологические исследования акцентируют роль референтных групп и семейных традиций: если в окружении не принято обсуждать инвестиции или вести бюджет, студент редко начинает это делать самостоятельно [2; 5].

Отдельное направление связано с цифровой финансовой грамотностью. Г.Х. Гимранова отмечает, что традиционные знания недостаточны в цифровой среде — требуются навыки кибербезопасности, критического восприятия маркетинга и оценки надёжности финтех-платформ [4]. Т.Н. Глазкова и О.В. Чубур вводят понятие «цифровой гигиены», подчёркивая психологический аспект ответственного использования технологий [5].

Макроэкономическое значение проблемы обосновывают Н.Г. Вовченко, М.Б. Стрюков и О.В. Андреева, связывая уровень цифровой финансовой грамотности с финансовым и технологическим суверенитетом России [3]. К.А. Мицкевич и К.И. Краенкова приводят данные о росте киберпреступности (прирост 229% за 2018–2024 гг.) и доказывают, что массовая компетентность граждан является первым рубежом защиты финансовой системы [9].

Эмпирические исследования студенческой аудитории (М.С. Кочин, Д.В. Кашпаров) фиксируют поверхностный характер вовлечённости: высокая осведомлённость о криптовалютах соседствует с непониманием базовых концепций [8]. Правовые аспекты акцентирует Е.К. Закирова, рассматривая финансовую грамотность как инструмент защиты прав потребителей в условиях цифровой трансформации [6]. Т.Ю. Корытько предлагает четырёхэлементную модель цифровой финансовой грамотности (осведомлённость, осознание рисков, контроль рисков, знание прав), удобную для проектирования учебных курсов [7]. О.В. Фрик и О.С. Евдохина фиксируют «парадокс цифровой компетентности»: высокая рутинизация базовых операций сочетается со слабым развитием привычек планирования и недостаточным использованием защитных механизмов [10]. Л.В.

Богославцева подчёркивает необходимость учёта цифровой трансформации государства при разработке программ повышения грамотности [1].

Таким образом, большинство исследователей сходятся в том, что проблема сберегательной пассивности студентов имеет не столько финансовую, сколько поведенческую природу. Однако эмпирические работы, одновременно анализирующие объективные и субъективные барьеры, немногочисленны. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Методологическая основа

Для реализации цели был применён смешанный дизайн, сочетающий количественные и качественные методы. Количественный этап проводился в форме анонимного онлайн-анкетирования на платформе Yandex Forms в октябре–ноябре 2025 года. Генеральную совокупность составили студенты первого курса Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. Объём выборочной совокупности — 276 респондентов, что признано репрезентативным для внутривузовского исследования. Выбор первокурсников позволил зафиксировать исходные, наименее институционализированные модели финансового поведения в период первичной адаптации к новой социальной роли, минимизируя влияние специализированных вузовских курсов, которые изучаются на старших курсах.

Инструментарий анкеты включал семь тематических блоков, направленных на диагностику: спектра совершаемых цифровых операций; опыта использования онлайн-кредитных технологий (овердрафт, рассрочка); применения приложений для личного бюджетирования; использования онлайн-сервисов для сбережений; наличия опыта получения дохода от цифровых операций; опыта полного онлайн-оформления финансовых продуктов; предпочитаемых каналов получения информации. Большинство вопросов были закрытыми, с использованием порядковых и номинальных шкал. Обработка данных осуществлялась методами дескриптивной статистики с визуализацией. Для проверки гипотез использовался сравнительный анализ ответов на различные блоки.

Качественный этап включал две фокус-группы по 8 человек (всего 16 участников), рекрутированных из числа опрошенных. Сценарий дискуссии был построен вокруг мотивов и барьеров использования сложных продуктов, практик обеспечения безопасности, источников информации и доверия, а также восприятия цифровых технологий в контексте будущей профессиональной деятельности в АПК. Дискуссии длились около 90 минут каждая, проводились в очном формате в нейтральной аудитории; модератором выступал автор исследования. Транскрипты интервью обрабатывались методом тематического анализа с элементами открытого кодирования. Исследование соблюдало этические принципы: анонимность, добровольность, конфиденциальность.

При интерпретации результатов необходимо учитывать ограничения исследования: выборка ограничена студентами одного вуза, что не позволяет автоматически распространять выводы на всю студенческую молодёжь; поперечный дизайн не даёт возможности отслеживать динамику изменений; использование самоотчётов может быть сопряжено с эффектом социальной желательности. Качественные данные не претендуют на статистическую репрезентативность, но обеспечивают глубину понимания изучаемых феноменов.

Результаты и их обсуждение

Диаграмма (рис. 1) показывает низкий уровень текущего использования сберегательных инструментов (13,0%) на фоне высокого потенциального интереса. Почти половина респондентов (45,7%) не пользуются, но планируют начать. Не интересуются данным вопросом 41,3% опрошенных. Качественный анализ показал, что основным мотивом для планирующих начать является желание «откладывать на крупные покупки» (61% упоминаний), тогда как страх потери средств (78% упоминаний) выступает главным сдерживающим фактором.

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «Пользуетесь ли Вы какими-либо онлайн-сервисами для накопления или сбережения денег (например, накопительные счета, инвестиционные приложения)?»

Диаграмма (рис. 2) демонстрирует, что менее трети студентов (30,4%) имеют опыт получения дохода от цифровых финансовых операций. Большинство (69,6%) такого опыта не имеют. Среди тех, кто получал доход, преобладает кешбэк (78% от этой группы), тогда как проценты по вкладам и инвестиционный доход встречаются значительно реже (22% и 12% соответственно). Это подтверждает вывод о том, что студенты в основном используют лишь пассивные и простые формы цифрового дохода, не переходя к более сложным инструментам.

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Получали ли Вы когда-либо доход от цифровых финансовых операций (проценты по вкладу, кешбэк, доход от инвестиций)?»

Диаграмма (рис. 3) показывает, что 37,0% респондентов имеют опыт полного онлайн-оформления финансовых продуктов (например, кредитов или вкладов). Для 63,0% такой опыт отсутствует. Уточняющие данные свидетельствуют, что в основном это были простые продукты — дебетовые/кредитные карты (88,2% среди оформивших), тогда как инвестиционные продукты (13,7%) и страхование (9,8%) остаются на периферии интересов. Это указывает на то, что даже при переходе к дистанционному обслуживанию студенты выбирают знакомые, ликвидные инструменты, избегая сложных, требующих понимания долгосрочных последствий.

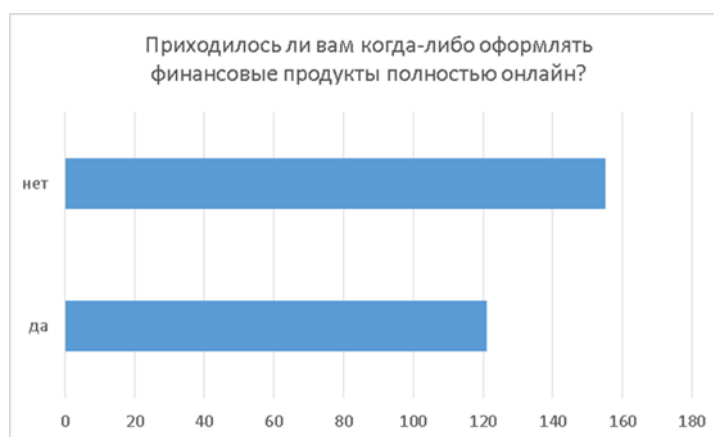

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «Приходилось ли вам когда-либо оформлять финансовые продукты полностью онлайн?»

Диаграмма (рис. 4) фиксирует крайне низкий уровень доверия к инвестиционным онлайн-сервисам. Лишь 10,1% респондентов в сумме «полностью доверяют» или «скорее доверяют». Почти половина (44,9%) «скорее не доверяют», а 26,1% — «совершенно не доверяют». Значительная доля (18,8%) не знакома с такими услугами. Качественные данные фокус-групп позволили выявить причины: инвестиции ассоциируются с азартными играми (5 упоминаний), студенты не понимают бизнес-модели платформ (9 упоминаний), родители транслируют негативные установки (7 упоминаний). Это согласуется с тезисом М.С. Кочина и Д.В. Кашпарова о поверхностном характере вовлечённости студентов в финансовые технологии.

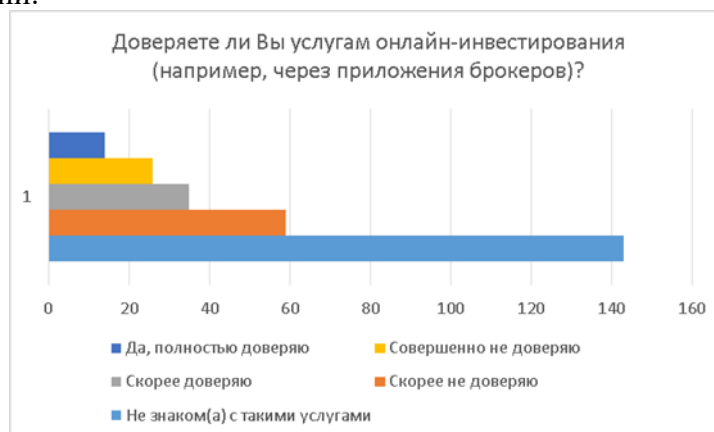

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Доверяете ли Вы услугам онлайн-инвестирования?»

Дополнительные значимые результаты. Анализ показал крайне низкое использование приложений для учёта бюджета: 71,7% студентов не используют их вообще, а 14,5% не знают о существовании таких приложений. При этом 81,2% респондентов чувствуют потребность в повышении цифровой финансовой грамотности, а 84,1% поддерживают введение специализированного курса в вузе. Наиболее востребованные темы: «инвестиции и накопления» (71,0%), «защита от мошенничества» (68,1%), «основы финансового планирования» (63,8%). Эти данные свидетельствуют о выраженном запросе на системное образование, который мог бы восполнить дефицит, возникший из-за отсутствия соответствующих знаний в школьной программе и семейном воспитании.

Важным результатом является выявление каналов получения финансовой информации. Основными источниками выступают в данном контексте социальные сети (73,9%) и интернет-реклама (58,0%), тогда как официальные сайты банков используют лишь 44,9%, а университетские курсы — всего 17,4%. Этот результат указывает на стихийный, несистемный характер формирования финансовых установок, что повышает риски импульсивных и необоснованных решений. По мнению Т.Ю. Корытько, в таких

условиях осознание рисков часто не переходит в контроль над ними, что подтверждается данными нашего исследования.

Отдельного внимания заслуживает разрыв между абстрактным признанием полезности цифровых инструментов для агробизнеса (87,7% студентов считают их полезными) и конкретными знаниями о государственных программах поддержки АПК, доступных онлайн. Лишь 15,9% респондентов знакомы с такими программами, а 62,3% «слышали, но не вникали». В фокус-группах участники отмечали, что «Госуслуги сложно понять», «непонятно, какие документы нужны». Этот разрыв создаёт риск «цифрового оптимизма без оснований», когда позитивная установка не подкрепляется возможностью практического применения.

Полученные данные позволяют сформулировать несколько ключевых выводов о природе барьеров, препятствующих сберегательной и инвестиционной активности студентов.

Объективные ограничения versus субъективные установки. Установлено, что низкий уровень дохода является значимым, но не единственным препятствием. Данные качественного исследования показывают, что даже при появлении свободных средств (от подработок или стипендий) студенты не склонны направлять их на накопление. Преобладающей является установка на текущее потребление, которая подкрепляется когнитивной схемой «не моего уровня»: инвестиции и сбережения воспринимаются как практики для взрослой жизни с большими деньгами, а не как навык, который можно формировать с малых сумм. Этот результат согласуется с теорией гиперболического дисконтирования, когда сиюминутное вознаграждение перевешивает отложенное.

Когнитивно-поведенческий диссонанс в сфере безопасности. Респонденты демонстрируют высокий уровень декларативных знаний об основных киберугрозах (76,1% согласны с опасностью публичного Wi-Fi, 59,4% никогда не переходят по подозрительным ссылкам). При этом, однако, применение защитных механизмов отстаёт: лишь 34,1% используют двухфакторную аутентификацию для всех финансовых приложений, а 13,0% не знают, что это такое. Это противоречие объясняется доминированием упрощённых поведенческих эвристик («я не цель для хакеров», «лень включать 2FA») над рациональным анализом, что перекликается с выводами Е.К. Закировой о недостаточной правовой и технической грамотности потребителей. Эффективное обучение должно не просто транслировать правила, а корректировать эти эвристики, демонстрируя на симуляторах механизмы массовых автоматизированных атак.

Структура доверия и «ловушка бренда». Доверие к цифровым финансовым сервисам формируется не на основе рационального анализа их надёжности (лицензии, участие в системе страхования), а на основе узнаваемости бренда. Крупные банки (Сбер, Т-Банк) выступают в роли институциональных гарантов. Это, с одной стороны, упрощает выбор, но с другой — создаёт барьеры для инновационных, но малоизвестных игроков, которые могли бы предлагать более выгодные условия. Молодёжь оказывается заперта в «пузыре доверия» нескольких мейнстримных брендов, что ограничивает диверсификацию финансового поведения.

Разрыв между профессиональным оптимизмом и операциональными знаниями. Студенты аграрного вуза позитивно оценивают цифровизацию сельского хозяйства, но их представления о конкретных инструментах и механизмах крайне расплывчаты. Они не знают, как подать заявку на грант через Госуслуги, какие субсидии доступны начинающим фермерам, как использовать отраслевые информационные системы (ФГИС «Сатурн», «Зерно»). Этот разрыв формирует ситуацию уязвимости: выпускник, выходя на рынок труда, оказывается дезориентирован и не способен эффективно использовать существующие ресурсы, а это тормозит цифровизацию отрасли. Полученный вывод корреспондирует с позицией Л.В. Богославцевой о необходимости учёта цифровой трансформации государства в образовательных программах.

Потенциал «планирующих начать». Выявленная высокая доля респондентов (45,7%), декларирующих намерение начать пользоваться сберегательными сервисами, указывает на значительный нереализованный потенциал. При этом, переход от намерения к действию блокируется не только финансовыми, но и имеющимися психологическими барьерами: страх потери, отсутствие понятных инструкций, «эффект нерелевантности». Этой группе нужно особое внимание — для неё необходимы мотивирующие и одновременно безопасные форматы обучения, которые позволили бы сделать первый шаг в симулированной среде без риска реальных потерь.

Заключение

Проведённое исследование позволило количественно оценить и качественно интерпретировать барьеры, препятствующие использованию онлайн-сервисов для накопления и инвестирования студентами аграрного вуза. Ключевая проблема заключается не в отсутствии доступа к технологиям или в тотальной цифровой неграмотности, а в недостатке мотивации, системных компетенций и сформированного доверия для перехода от пассивного потребления к активному управлению личными финансами.

На основе полученных результатов автором предлагаются следующие практические меры:

1. **Интеграция симуляционных технологий в учебный процесс.** Так, разработка симуляторов биржевой торговли с виртуальным капиталом и игровых сценариев по распознаванию фишинга позволит студентам приобрести практический опыт в безопасной среде, преодолевая психологические барьеры. Для студентов с разным уровнем подготовки могут быть предложены адаптированные сценарии — от базовых до продвинутых.

2. **Создание микро-инвестиционных продуктов с минимальным порогом входа.** А именно, партнёрство с брокерами для разработки учебных портфелей (от 100 руб.) и демонстрация возможностей кешбэка, накопительных счетов и индивидуальных инвестиционных счетов как стартовых инструментов позволит снизить порог входа и продемонстрировать реальные выгоды даже при небольших суммах.

3. **Обучение работе с государственными цифровыми сервисами как обязательный элемент подготовки будущих аграриев.** Например, практикумы по поиску актуальных мер поддержки на портале Госуслуг и отраслевых информационных системах, заполнению заявок и отслеживанию статуса помогут превратить абстрактный оптимизм в конкретные компетенции.

4. **Изменение форматов просвещения: переход от абстрактных лекций к практико-ориентированным кейсам.** К примеру, использование реальных жизненных ситуаций (выбор тарифа мобильной связи с кешбэком, планирование бюджета на поездку, сравнительный анализ кредитных предложений) для формирования конкретных навыков, а не только теоретических знаний.

5. **Усиление роли официальных институтов в формировании доверия.** В частности, создание на платформах банков и государственных органов понятных, визуализированных руководств, интегрированных в интерфейсы мобильных приложений, а также использование авторитетных блогеров и инфлюенсеров для популяризации безопасных практик.

С точки зрения перспектив дальнейших исследований было бы интересным проведение лонгитюдного исследования для оценки долгосрочной эффективности предложенных образовательных интервенций, а также сравнительный анализ сберегательного поведения студентов аграрных и классических университетов. Также актуальным остаётся изучение влияния цифровых платформ и алгоритмов рекомендаций на трансформацию финансовых установок молодёжи, особенно с учётом растущего влияния финансовых блогеров и специализированных каналов в социальных сетях.

Список источников

1. Богославцева Л. В. Необходимость повышения финансовой грамотности населения с учетом цифровой трансформации государства / Л. В. Богославцева // К финансовой культуре через волонтерство, воспитание и просвещение : Материалы I Областного форума по финансовой грамотности, Ростов-на-Дону, 24–25 апреля 2025 года. — Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2025. — С. 116-119. — EDN NFAZTK.
2. Бондарева В. С. Цифровая трансформация как фактор повышения финансовой грамотности населения: вызовы и перспективы / В. С. Бондарева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2025. — Т. 25, № 11. — С. 9-14. — DOI 10.36979/1694-500X-2025-25-11-9-14. — EDN LFTDZH.
3. Вовченко Н. Г. Формирование цифровой финансовой грамотности населения - ключ к финансовому и технологическому суверенитету России / Н. Г. Вовченко, М. Б. Стрюков, О. В. Андреева // К финансовой культуре через волонтерство, воспитание и просвещение : Материалы I Областного форума по финансовой грамотности, Ростов-на-Дону, 24–25 апреля 2025 года. — Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2025. — С. 29-33. — EDN VPQISZ.
4. Гимранова Г. Х. Цифровая финансовая грамотность в эпоху цифровой трансформации экономики / Г. Х. Гимранова // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2021. — № 1(157). — С. 98-102. — DOI 10.34773/EU.2021.1.20. — EDN JFIBV.
5. Глазкова Т. Н. Роль цифровой грамотности в формировании финансовой культуры населения / Т. Н. Глазкова, О. В. Чубур // Алтайский вестник Финансового университета. — 2024. — № 5. — С. 214-218. — EDN TDEHGU.
6. Закирова Е. К. Роль финансовой грамотности в условиях цифровых трансформаций: правовые и образовательные аспекты / Е. К. Закирова // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : Материалы IX Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции, Пермь, 24 апреля 2025 года. — Пермь: Прикамский социальный институт, 2025. — С. 228-234. — EDN FECEFS.
7. Корытько Т. Ю. Цифровая финансовая грамотность / Т. Ю. Корытько // Цифровая среда как инструмент модернизации и инновационного развития : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Саратов, 27 сентября 2025 года. — Уфа: ООО "Омега сайнс", 2025. — С. 61-63. — EDN XXMZLI.
8. Кочин М. С. Оценка уровня цифровой финансовой грамотности студентов вузов на современном этапе / М. С. Кочин, Д. В. Кашпаров // Сервис в России и за рубежом. — 2025. — Т. 19, № 3(118). — С. 41-50. — DOI 10.5281/zenodo.17827827. — EDN RKZXUE.
9. Мицкевич К. А. Цифровая финансовая грамотность как приоритетное направление для обеспечения цифрового суверенитета Российской Федерации / К. А. Мицкевич, К. И. Краенкова // Цифровая парадигма информационно-аналитического обеспечения учетных и финансовых процессов в отраслевых экономиках : Сборник трудов Международного симпозиума, Санкт-Петербург, 04 апреля 2025 года. — Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2025. — С. 88-92. — EDN WYMUMO.
10. Фрик О. В. Особенности формирования сберегательных и инвестиционных стратегий у студентов аграрного вуза в контексте финансового поведения / О. В. Фрик, О. С. Евдохина // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 7. — С. 5051-5066. — DOI 10.18334/erpp.15.7.123354. — EDN TZOPIQ.

Сведения об авторе

Фрик Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права экономического факультета ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск,

Россия.

Information about the author

Frick Olga Vladimirovna, Candidate of Philosophical Sciences (PhD), Associate Professor, Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law, Faculty of Economics, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia.

Коды jel: D10, D13, D14.